

Кажется, жителей Прибайкалья мало беспокоит, войдет ли Байкал в топ 10 российских чудес и будет ли в нем фигурировать под номером один. Они уверены в своем Байкале, в том, что это объект мирового значения. И вовсе не потому, что самое глубокое озеро в мире, что пятая часть мирового запаса пресной воды, а питьевая вода уже сейчас дефицит. Аборигены знают, ощущают всем нутром, что Байкал особенный. Миллионелетний разлом и будущий океан. И – вода имеет память, это доказано – хранитель памяти в миллионы лет. Это чувствуешь, это заставляет возвращаться к нему снова и снова или, побывав раз, помнить всегда.

Попавшие в зависимость от Байкала – счастливые люди, они заряжаются от этого источника чистой энергии. И вроде бы сподобствоваться расширению круга этих людей – счастливых, – надо.

Так-то оно так, но что же при всем этом понимании и ощущении происходит на берегах? Как это понимание отражается в градостроительной документации и исполняется ли оно в действительности? Все чаще возвращаешься к горькой мысли: все, что делается человеком на берегах, недостойно Байкала. За редким исключением.

Качественная архитектура в репортаже с конкурса Barbara Cappochin и новости Григорьевой в начале номера (5). В традиционной рубрике ОБРАЗОВАНИЕ Татьяна Анненкова рассказывает о мозговом штурме по иркутскому деревянному наследию (31), а Александр Раппапорт (26) и школа МАРШ (28) десантируют нас в будущее высшей школы.

Елена Григорьева

Residents of Pribaikalie care very little if Baikal is among top 10 wonders of Russia or number one in this list. They are sure that their Baikal is a site of global significance. Not because it is the deepest lake in the world containing one-fifth of the world's freshwater stock, which is a deficit already today. The natives have a gut feeling that Baikal is exceptional. A fault existing over millions of years and a future ocean. A keeper of memory for millions of years, because, as it was proved, water has memory. You feel it. It makes you return to the lake again and again. Or, once you have been there, you will never forget it.

People addicted to Baikal are very happy: this source of pure energy supports them. We obviously need to widen this circle of happy people.

However, with all this in mind, what is happening on the shores of Lake Baikal? How this feeling is reflected in town-planning documents? Is it implemented in practice? More and more often we return to a painful conclusion: everything done by a human being on the shores is unworthy of Baikal. With rare exception.

The quality of architecture evaluated by Barbara Cappochin International Prize and the UIA news are provided in the beginning of the issue (5) by Anna Grigorieva. Tatyana Annenkova describes a brain storm on the Irkutsk wooden heritage in the traditional section EDUCATION (31). Alexander Rappaport (26) and Architectural School MARCH (28) take us to the future of higher education.

Elena Grigoryeva